ГЕОРГИЙ МУСЕВИЧ де ДОМО ЛЕВИЦКИЙ

КАМЕНЦУ 720 ЛЕТ

МОЙ ГОРОД

Интересные, неизвестные, загадочные факты и события

Каменец 1996 г.

Моей бабушке
Марии Поликарповне ЕЛИНЕЦКОЙ—ЛЕВИЦКОЙ
и
Моей жене Анне Михайловне БУДЬКО посвящается

КАМЕНЦУ 720 ЛЕТ

ГЕОРГИЙ МУСЕВИЧ
ДЕ ДОМО ЛЕВИЦКИЙ

МОЙ ГОРОД

Материалы к путеводителю в прошлое

Каменец 1996

СОДЕРЖАНИЕ:

Автор красно, красиво благодарит чудесных, прекрасных и добрых потомственных жителей нашего старинного города — Павла Горбацевнча, Владимира Григоревского, Василия Тройчука, Евгения Кескевича за консультации при написании книги,

Корректор И. Нечуй
Издатель Г. Мусевич
Благотворители М. Мусевич, И. Карпук
Изготовитель Каменец, типография

ШТРИХИ К ИСТОРИИ ГОРОДА.

Для того, чтобы начертить ряд штрихов к истории города воспользовался доступными мне письменными источниками. При отсутствии т ковых прибег к своим и других людей предположениям. Набрался смелости и заглянул за пределы письменных источников. Решил показать тот исторический фон, который предшествовал появлению города.

На месте города, весьма вероятно, жили люди мезолита и неолита. Об этом свидетельствуют находки обработанных камней на территориях водонапорной башни, лесозавода, а также каменного неолитического молотка в 1947 г. на Симеоновской горке.

Высказывается мнение, что в прадавние времена на просторах Балтики до полесских болот жили угро-финские племена. Это подтверждают оставшиеся от них топонимы и в нашем районе.

В глубине веков в силу различных причин племена и народы меняли места своего обитания. В рассматриваемый исторический период с дальнего Запада германские племена потеснили западных славян, а те балтов. Балты в свою очередь частично ассимилировали угро-финов, остальные ушли на восток и северо-восток.

«Влесова книга» гласит: «Ліаты до діру за тысенце пенте ста ідоша прады до гуре Карпенске а тамо со оседнеша жівіа кладно» «За 1500 лет до Дира пошли наши предки к Карпатской горе и там осели живучи богато». Это значит, что за 650 лет до нашей эры в Карпатах появились славянские племена карпов, тиверцев, уличей, хорватов, щеков. В предгорьях и в верховьях Западного Буга поселились дулебы Через 500 лет большинство племен ушло на новые земли, дулебы пока остались. С началом VI в. н. э. пришли авары и стали отодвигать дулебов на север вдоль берегов З. Буга и его притоков. Постепенно они достигли среднего Побужья, а затем мест у впадения З. Буга в Вислу По названию реки, вдоль которой дулебы поселились, соседи назвали их бужанамі.

К VIII в. столицей племенного объединения, дулебов становится город Волынь. По имени столицы их стали называть волынянами, ареал их проживания — Волынью. Прежнее название исчезло, а новое сохранилось до сих пор.

Утверждение, что Землю Каменецкую населяли дреговичи, оказалось несостоятельным, равно как и легенда о заселении ее ятвягами. Эго всего лишь красивые байки, которые по душе любителям экзотических «блюд».

Автохтонное население Земли Каменецкой ведёт свой род от дулебов-волынян, тех от «Карпенской Горы»

С конца X в. Земля Каменецкая находится под властью Киевской Руси, со средины XII в.— в составе Волынского княжества, с конца XII в. является частью владений Галицко-Волынского княжества, потом королевства.

На Волынский стол восходит Владимир-Иоанн Василькович в 1269 г., позднее названный Благочестивым. Он закладывает новый город на пересеченьи сухопутных и водного с использованием Лесной. По распоряжению князя в 1276 г. его «градоруб» Олекса строит город, княжий дворец, каменную церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы. Оборонительный столп строился в 1276-77 гг. Для защиты от нападений ятвягов, литовцев, позднее крестоносцев вдоль северной и северо-западной границы Волынского княжества построен ряд крепостей: Визна, Сураж, Нарев, Бельск, Брянск, Беловеж, Свислочь, Тыкоцин, Дорогичин, Мельник. Новый город возник в третьей линии обороны Волыни. Назвали его Каменцем. Происхождение названия имеет несколько версий. Версия В. А. Жучкевича — от каменных построек. Какие каменные постройки, если город строился из дерева? Версия летописная — «зане быс земля каменна». А камней в этом месте как раз было совсем мало. Версия Миколы Гайдука — «Уладзімір Васількавіч пабудаваў новы горад каля Каменя». Что это древнее поселение или пересохший левый приток Лесной? Версия Георгия Мусевича тоже связана с камнем только как мерой веса. Мера веса имеет место в торговле. Для торговли нужны шляхи. А Каменец как раз был построен на пересечении шляхов сухопутных, в том числе

«бурштынового шляха» и водного Волынь — Балтика. Построенный город стал выполнять как торговые, так и оборонительные функции.

Из этого видно, что есть версии отдаленные и близкие к истине. Мне кажется, что две последние наиболее близки к истине.

Кстати, в разные исторические периоды название моего города звучало по-разному: при постройке в 1276 г. он назывался Кам'янець. Как утверждает П. Бобровский, родом из Подляшья, многие писатели, историки того времени начали звать его Каменец-Руський («Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба», 1863 г.). Это название сохранилось до вхождения города в Великое княжество Литовское, когда его назвали Каменец-Литовский. А с 1940 он просто Каменец.

В 1288 году после смерти Владимира Васильковича Волынским князем стал Мстислав. В его владения входил и Каменец. Как утверждают исторические источники жители города решили переметнуться к Дорогиченскому князю Юрию. Мстислав овладел Каменцем и наложил на жителей его большой выкуп — с каждых 100 человек нужно было дать князю: 2 лукна меду (320 кг.), 2 овечки, 150 мотков льна, 5 цебров овса (200 кг.), 5 цебров жита (360 кг.), по 20 кур, 4 гривны кун (200 гр. серебра).

Ведя многочисленные войны с ближайшими соседями — литовцами, ятвягами, мазовшанами, крестоносцами, Галицко-Волынское королевство слабело и клонилось к упадку. Литовцы начали прибирать к рукам волынские земли. Особого отпора они не получали, так как поступали в мысль принципа: «Мы старину не трогаем и новину не вводим».

С 1366 г. город в составе Великого княжества Литовского. Не лишним будет сказать, что Каменец был центром Земли Каменецкой. В качестве административно-географической единицы Земля Каменецкая вместе с Землёй Берестейской, Дорогиченской, Бельской, Мельникской, Суражской, Брянской составляли крупный регион под

названием Земли Берестейской. Согласно документам на руськом языке впервые в 1495 г. она стала называться Подляшье (поляки говорят Подлясе).

Земля Каменецкая на протяжении столетий находилась, под властью различных княжеств и государств, а это не могло не сказаться на образе мыслей, ментальности коренного населения. Вот кто владел Каменцем и Землей Каменецкой;

1. Киевская Русь — 980-1150 гг. = 170 лет;

2. Волынское и Галицко-Волынское княжества, затем королевство — 1150-1366 гг. =216 лет;

3. Великое княжество Литовское — 1366-1569 гг.=203 года;

4. Речь Посполитая обоих народов — 1569-1795 гг. = 226 лет;

5. Россия — 1795-1915 = 120 лет;

6. Австро-Венгрия — 09.1915-05.1916 гг. = 9 мес.;

7. Германия — 05.1916-12.11.1918 = 1 год, 2 мес.;

8. Украинская Народная Республика — 1918-1919 гг.= 1 год;

9. Польша — 1920-1939 гг. = 19 лет;

10. СССР — 0.10.1939 г. -06.1941 г.= 1 год, 8 мес.;

11. Германия гитлеровская — 06. 1941 - 07.1944 г. = 3 года, 1 мес.;

12. СССР — 07.1944-09.1991 гг. = 47 лет;

13. Республика Беларусь — 1991-1996 г. г. = 5 лет.

Своего расцвета Каменец достиг с конца XIV до начала XVII в. С 1413 г. Город — центр повета в Трокском воеводстве.

По страницам изданий упорно кочуют нивесть откуда взявшиеся сведения о том, что Каменец получил герб в 1498 г., Магдебургию — в 1518 г. На самом деле привилей на получение Магдебургии и герба дан Александром I 30.07.1503 г., а затем подтвержден: Зыгмунтом Старым — 27.02.1522 г., Стефаном Батори — в 1576 г., Зыгмунтом III — в 1602 г., Яном-Казимиром — 10.06.1661 г., Августом II — в 1669 г. Герб города представлял собой щит в форме половины эллипса, на щите ворота с тремя ступенями и

деревом с левой стороны. Герб, демонстрировавшийся на Дне города в 1996 г., придуман германо-советской фирмой «Т» и «В» и не соответствует оригиналу. Гербом Подляшского и Берестейского воеводств, в состав которых входил и Каменец, была «Погоня». Однако в отличие от этничных белорусских земель в этом гербе превуалировали желто-голубые цвета. «Погоня» — герб Полесского воеводства при Польше.

В 1505 г. на площади Рынок выросло здание городской ратуши, где размещались городской магистрат, бургомистр, староста и войт.

Со второй половины XIII в., после постройки Каменца, город посещали и пребывали в княжеском дворце князья Волынские и Галицко-Волынские — Владимир-Иоанн, Лев, Юрий I, Андрей, Юрий-Болеслав, затем частыми гостьми были князья Литовские, короли Польские — Гедемин, Кейстут, Ольгерд, Витовт, Ягайло, Казимир IV, Александр I, Зыгмунт Старый, Стефан Батори, Зыгмунт III, Август II и др. Забегая вперед следует сказать, что последней царствующей особой, посетившей Каменец, был император Российский Николай II.

Расположившись на перепутье дорог, город имел в то время ощутимое политическое и экономическое значение. Поэтому неудивительно появление в Каменце в разные годы послов иностранных государств. В 1409 г. Витовт и Ягайло принимают посла папы Римского Александра VI. Вскоре впервые посетил город советник Бургундского герцога Жильбер де Дянуа. Он же в 1421 г. приехав с посольской, миссией от английского короля, застает Витовта с женой, а также посольство Великого Ноовгорода и Пскова здесь, в Каменце. В 1477 г. в городе побывал, направляясь в Москву, посол и путешественник Амброжиа Кантарини. Через Каменец в Москву проследовал посол Священной Римской империи Шнитцепаумер в 1514 г. Небезизвестный путешественник и посол Сигизмунд Герберштейн в 1516 г. проезжает через город на пути в Новгород, беря с собой с посольскими поручениями боярина Богуша Боговитиновича. Не миновали Каменец послы Священной Римской

империи Франческо де Калло и Антонио де Конти. Ландскнехт Алессандро Гваньини неплохо владел не только шпагой, но и пером, в результате чего появилась «Хроника Европейской Сарматцы», не .оминул наш город. В 1526 г. Сигизмунд Герберштейн вторично отведал Каменец, направляясь в Москву послом Священной Римской империи. Он оставил в своих записках упоминание о столпе и дворце в деревянном замке. После Герберштейна проследовали венецианец Рафаэло Барбарини в 1565 г. и послы все той же Священной Римской империи Ганс фон Просег и Даниэль фон Бугов в 1575 г. Не исключено, что около 1650 г. французский артиллерист, военный инженер и картограф на службе Речи Посполитой Гийом Лёвассер де Боплан мог проездом быть в Каменце следуя в Гданьск. Он оставил после себя записки под названием «Опис Украіни килькох провинций Королівства Польского, що тягнуться від кордонів Масковіі до границь Трансільваніі, разом з іхніми звичаями, способом життя і ведення воен». Уже ближе к нашему времени, в XIX в., город посетили писатели Ю. Немцевич, П. Шпилевский, историк и этнограф Д. Киркор, минералог и химик В. Северягий, офицер Генерального штаба П. Бобровский, академик, географ и историк К. Арсеньев, художник Н. Орда и др.

Новый толчок развитию Экономики Каменца дали евреи. Первые известия о появлении в Каменце-Литовске евреев относятся к началу XVI в. В 1500 г. богатый брестский еврей Шлема Ихелевич купил здесь дом. С этого момента поток евреев стал быстро расти. Город получил сильный торгово-финансовый импульс, население пошло в рост. По численности населения (порядка 5 тысяч) - Каменец-Литовск не уступал в то время Бресту:

Прибыв в город евреи начали выкупать участки земли, брать в аренду корчмы. На этой почве возникли и возникали в будущем между мещанами и евреями споры. Дело доходило даже до короля и сейма.

Прибыльной и доходной статьей для евреев было корчмарство. Несмотря на противодействие мещан евреи к 1518 г. большую часть корчм взяли в свои руки. Число

корчм росло не только в городе, но и во всем старостве. Так если в начале XVIII в. их было 58, то в 1784 г.— 84.

Часть евреев арендовала таможенные пошлины.

Поскольку товары из Киева от века шли в Польшу, в Брест, а из Литвы через Дорогичин, то на Подляшье издавна существовала сеть таможен и их филиалов (прикоморков). В Каменце-Литовске был филиал Брестской таможни и помещался возле реки Лесной между Замостами и городом. Место расположения таможни выбрано не случайно: как раз на этом месте находилось пересеченье шляхов сухопутных и водного по Лесной. Филиал возник в 1518 г., когда король Речи Посполитой Зыгмунт Старый отдал в аренду Абраму Езофовичу на 8 лет «мито берестейское со всіми мити старими, як було за отца нашого Казіміра короля с каменецким прикоморком, што по дорогам і на перевозе суть, которые перед тим здавна за отца нашого к тому миту берестейскому прислухало».

18.01.1529 г. король Зыгмунт отдал мыта волынские и подляшские с прикоморком Каменецким «...со всімі по дорогам і перевозам сухім путем і водою потомуж как бивало здавна», в аренду на 3 года Айзику Езофовичу с годичной оплатой 2600 коп грошей и 333 злотых венгерских со снижением оплаты в последующие 3 года.

В 1552 г. Каменец-Литовск по решению сейма должен был в случае войны посылать «польской Короне» 50 коней, 50 коп грошей — наравне с такими городами как Брест, Ковно, Гродно.

В 1569 г. Каменец-Литовск давал общегодовой доход от монополии на водку и мыт (пошлины) в королевскую казну 230 коп грошей как и Гродно. Эти красноречивые факты свидетельствуют об экономическом положении города в то время в Речи Посполитой.

В 1623 г. на основании постановления Литовского ваада (высший орган еврейского самоуправления) каменецкие евреи образовали филиал Брестского кагала (самоуправления). До этого они относились к брестскому кагалу.

В 1635 г. Ян Казимир дал евреям привилей на строительство синагоги и кладбища.

Однако экономический подъем города был нарушен войнами — «шведским потопом» и московско-польской. Следует сказать, что войны с самого основания Каменца были довольно частыми, но после каждой из них город быстро восстанавливал разрушения. Первым, только что построенный город, воевал в 1277 г. ятвяжский кунигас Сирпутий. В 1373, 1375, 1378, 1379 г. г. нападали и совершали разрушения крестоносцы. В 1382 г. Каменец захватил Януш Мазовецкий. За обладание Каменцем велись междуусобные войны между Литовскими князьями в 1383. 1384, 1390 г. г. В те времена в армии Витовта находились наемники из Западной Европы. Среди них свое воинское искусство демонстрировал в Каменце принц Ланкастерский Генрих — будущий король Англии. В 1500 г. город штурмовали крымские татары Менгли Гирея. После почти столетнего перерыва войны вновь возобновились. Сначала воевали московиты С. Урусова и Ю. Барятинского в 1655 г., в 1656 — семиградские мадьяры Ракочи, в 1657 г. — шведы, в 1658 г. снова московиты Ю. Барятинского. Особенно разрушительными были военные действия стрельцов И. Хованского. Сожжены замок, ратуша, костел, церковь и 183 дома из 286. Большинство жителей взято в плен, а оставшиеся в живых разбежались. После войны продолжались. В 1706 г. воевали снова шведы. В 1772 г. пришли пруссаки, затем русские, в 1795 г. снова русские, когда 24 октября Каменец-Литовск присоединен к России. В 1812 г. прокатилась наполеоновская война. В 1914 г. началась первая мировая война и в 1915 г. в Каменец-Литовск пришли австро-венгры, в 1916 г.- немцы, в 1920 г. прошла армия Тухачевского, а через несколько месяцев — легионы Пилсудского. В 1939 г. вспыхнула вторая мировая война, появились немцы, через месяц — Красная Армия. 22 июня 1941 г. началась Отечественная война и в тот же день гитлеровские войска оккупировали Каменец. 22 июля 1944 г. город освобожден.

Не только войны, но и эпидемии, пожары подрывали экономику Каменца-Литовска, нарушали нормальную жизнь его людей, их благосостояние. Исторические записи

зафиксировали эпидемии: «черная хвороба», или чума в 1426 г.; чума и голод в 1588, 1659, 1710 г. г., унесшие много жертв; холера в 1853 и в 1866 г. г., занесенная из Бреста. На Замостах, где люди ввели жесткий карантин и не впускали к сеебе никого, не заболел ни один человек. Заболевания тифом отмечались во время первой мировой войны.

Частыми были пожары, особенно в XIX в.: в 1832 г.; в 1851 г. сгорело 88 домов, 93 клуни, 84 хлева, 10 погребов, 63 магазина и гарбарня, ущерб нанесенный пожаром выразился суммой в 69770 рублей серебром; в 1854 г. ущерб от пожара был тоже большим. Горели в городе дома и иные постройки, в основном деревянные, в 1862, 1872, 1886, 1889 г. г. Это крупные пожары, мелкие не в счет.

XV и XVI в. в. для Каменца-Литовска — «золотые века». После город стал медленно, но неуклонно клониться к упадку. Первым предвестником упадка явилось лишение его в 1566 г. статуса повятого города (вошел в состав Брестского повета Берестейского воеводства), затем в 1596 г. столица королевства из Кракова переносится в Варшаву и «королевский шлях» проходит мимо. Это подорвало торговлю и политическую значимость Каменца-Литовска.

В результате московско-польской войны И. Хованским нанесен Каменцу-Литовску огромнейший ущерб. После этого город пытался подняться с колен, но подъема больше, чем на одно колено, не получилось. Странным совпадением ко всему этому на самый тяжелый период пришлись эпидемии, голод, пожары.

Закончив отступление, продолжим хронику жизни Каменца-Литовска.

В 1596 г. в Бресте принимается церковная уния. В противовес ей в Каменце-Литовске указом митрополита Киевского Петра Могилы в 1637 г. основывается монастырь при Воскресенской церкви, как один из оплотов Православия на Берестейщине. В 1640 г. игуменом монастыря становится Макарий Токаревский, и он открывает первую школу.

Король Ян Казимир 28.06.1661 г. дает городу привилей:

«Поданных наших и Речи Посполитой, мещан и евреев Каменца-Литовска, освободить на 4 года от всех податков, а именно: подымного, земельного, коповщины, корчемного, чопового, шоссового, акцызов, мыт и иных, каким-нибудь именем называющихся, сейчас и на потом утвержденных».

В том же году Ян-Казимир выдал евреям привилей на строительство школы и синагоги, но при условии, «абы высотой и красотой с костелами и церквями не равнялась бы». В 1661 г. евреи получили разрешение на строительство бани на участке, купленном у Якова Куснежа.

В XV-XVII вв. в Каменце-Литовске имелся замково-дворцовый комплекс сильно порушенный в середине XVII в. Частично восстановленный, еще просуществовал до начала XIX в. Во время реставрации столпа окончательно были срыты оборонительные валы, от всего комплекса остался лишь схолп.

Один из источников указывает, что в городе в XVII-XVIII вв. действовала текстильная мануфактура Радзивиллов.

Войны Речи Посполитой с Турцией в конце XVII в. привели к тому, что подупали цеха, чужой товар заливал местный рынок. Каменецкий ремесленник взялся за обработку земли. Город обезлюдел, а его кризис усугубила северная война (1700-1721 гг.). Через Каменец-Литовск перевалились войска конфедераций варшавской и сандомирской, коронные, русские, шведские, саксонские, разрушая его.

В 1693 г. подскарбий ВКЛ Венедикт Сапега сдал в аренду еврею Айзику Нахумовичу каменецкую таможню на 2 года.

В 1699 г. появился универсал Августа II в деле введения нового налога в городах на содержание конной почты в них, в том числе и в Каменце-Лиговске. На эти цели город давал в казну 100 злотых. Каменец-Литовск отягощали налоги.

Во время правления Августа III внутренние распри вели к разграблению имущества людей. В то время началась распродажа городских земель евреям и полякам, в ущерб коренным жителям — мещанам.

В XVIII в. в Каменце-Литовске нашла себе приют

юридика монахов-коммунистов. Не путать с нынешними коммунистами. В 1729 г. они построили шпитальный костел. В 1798 г. монахи вместе с городом уплатили подымный налог в сумме 2304 злотых.

В 1744 г. в Каменце-Литовске родился просветитель и публицист, профессор Краковского университета и Виленской академии, автор двух томов «Общественных проповедей», Михаил Карпович. Умер в 1803 г.

В 1764 г. в городе проживало евреев 886. В 1774 г. поляков было 600, украинцев 1170, евреев 358, всего 2120 человек.

В 1791 г. Михаил Бжестовский открыл в Каменце-Литовске бумагоделательную фабрику, в которой работало 5 рабочих. Фабрику арендовали Давид Афраимович и Гирш Юделевич. Фабрика произвела в 1801 и 1802 г. г. по 1682 стопы бумаги на сумму по 1810 рублей.

Король Станислав-Август (тот, последний, который родился в Волчине), желая привлечь к торговле большее количество купцов, в 1775 г. освободил их на 3 года от налогов: мостового, гребельного, брукового и торгового.

Переломным моментом усугубившим упадок города был 1776 г., в котором сейм отобрал Магдебургию, но 14.04.1791 г. вернул.

С присоединением Каменца-Лнтовска к России в 1795 г. город снова лишился Магдебургии. Однако после ходатайств каменецких мещан Российское правительство своим указом от 2.10.1796 г. Магдебургию возвратило, но только городу. Предместья — Голый Борок, Мурыны, Замосты, Угляны, Магдебургского права лишены и стали рядовыми селами.

Еще в 1795 г. Михаил Виельгорский отдает в аренду на 3 года за 25 тыс. рублей Иоселю Верховичу пропинацию (право торговли водкой в разлив) староства и города.

В 1797 г. Каменец-Литовск в последний раз лишается Магдебургии и уже навсегда. Он деградирует до ранга местечка и переходит во владение старост Михаила и Георгия Виельгорских.

С присоединением наших территорий к Рассии

23.07.1797 года образована Литовская, а с 21.09.1801 г. Гродненская губерния. Каменец-Литовск вошел в состав Брестского уезда этих губерний.

5.03.1798 г. Георгий Виельгорский, идя по следам брата, отдает в аренду пропинацию староства и города на 3 года за 42 тыс. злотых, в том числе с города 15 тыс. злотых, Лейбе Полякевичу и Гиршу Шмуйловичу.

В 1784 г. в Каменце-Литовске проживал 541 поляк, 1312 украинцев, 647 евреев, всего 2500 человек.

26.09.1798 г. для проведения переписи и учета имущества имений, принадлежавших городу, по поручению правительства были назначены комиссары: поветовый маршал Выгановский, подкоморий Буховецкий, землемер Пухловский и земский исправник Саврасов. Они установили общий доход имений равный 14467 злотым, 2 грошам, 1 шелягу.

В 1839 г. отменяется уния и возрождается Православие.

Отмена крепостного права в 1861 г. привела к тому, что крестьяне получили землю и взялись за ремесло. Евреи же, работавшие у помещиков, ушли в город, занялись торговлей, открыли 30 магазинов и всю торговлю прибрали к своим рукам.

Восстание 1863 г. и его поражение привело к тому, что 90% околичных имений осталось без мужчин. В результате евреи взяли имения себе в аренду.

В 1852 г. в городе жило 2900 жителей, было 597 домов.

В 1869 г. в Каменце-Литовске открывается кожевенный завод.

Умирает в возрасте 85 лет владелец города Носажевский. Каменец-Литовск и остатки староства наследует Валерьян Поляновский. При нем постепенно распродаются в частные руки, евреям, фольварки и городские участки. В это время евреи, выкупив всю землю, застроили пространство вокруг столпа своими домами.

В 1880 г. Каменцем-Литовском владеет Флор Шторх. Затем владельцами города и староства были Иванов и Волгинов.

28.04.1887 г. Мария Волгинова продала Каменец-Литовск

за 3000 тыс. рублей Абраму Немцовичу, еврею из Белостока. Последние владения староства — фольварки Внучки, Перковичи, Маковищи, Бородичи и Пашута, проданы в частные руки в канун первой мировой войны.

События второй половины XIX в. способствовали росту населения города. В 1897 г. в нем проживало 200 поляков, украинцев и русских 647, евреев — 2722, всего 3569 человек. В городе имелось 1186 домов, 678 из них жилых.

В 1894 г. в Каменце-Литовске работало 2 народных училища — мужское и женское, а также еврейская школа.

В 1909 г. открывается смолокуренный завод.

Перед первой мировой войной в городе действовало 7 мелких предприятий.

В 1914 году вспыхивает первая мировая война.

Во второй половине 1915 г. начинается массовое переселение людей — «беженство», в глубь России. В 1919-1920 г. г. они возвращаются в родные места. С 1920 г. устанавливается власть Жечи Посполитой Польской. Каменец-Литовск становится центром гмины в Брестском повете Полесского воеводства.

26.01.1922 г. Абрам Немцович продает город и Замосты за 100 тыс. марок Иоселю Гвирцману. Однако декретом польского правительства частное владение Каменцем-Литовском отменено.

В городе процветали базарная и ярмарочная торговля. Торговые обороты были огромными в связи с тем, что радиусе 30 км не было конкурентов.

В межвоенный период происходила значительная эмиграция населения в США, Парагвай, Аргентину, Канаду.

В Каменецкой гмине в 1939 г. насчитывалось 211 безработных. Они получали зимой пособие 18 злотых в месяц, что давало им возможность купить, скажем, 9 кг сала.

В том же 1939 г. в городе была неполная средняя школа и 2 еврейские, одна из них высшая.

На протяжении всей истории Каменца-Литовска в нем находились: церкви — Благовещения Пресвятыя Богородицы (1276 г.), Воскресенская (середина XVI в.),

Рождеетвенская (конец XVI в.), Воскресенский монастырь (1637 г.), Спасо-Преображенская церковь (1711 г.), Симеоновская (1912-1914 г. г.); костелы — Петра и Павла (1424 г.), Святого Духа (начало XVII в.), Шпитальный (1729 г.); 6 синагог, одна из них Большая (Дер Майер) построенная в конце XVIII — начале XIX в.

Мещане — это коренные, свободные люди Каменца. Занимались в основном сельским хозяйством, так как от ремесла и торговли были оттеснены евреями. Эти люди всегда гордились своим сословием. Бытовала твердая традиция — заключать браки и родниться в кругу своего сословия. Сейчас эти традиция сильно размыта. В Каменце можно насчитать около 40 фамилий коренных, потомственных каменецких мещан.

В археологическом плане Каменец еще не поднятая целина. Правда ограниченные раскопки производились Н. Паевским в 1880 г., Ф. Покровским 1895 г., Я. Перденей в 1935 г., М. Ткачевым в 1970 г. В 1899 г. столп и местность вокруг него обследованы академиком В. Сусловым.

Ровесник горада — Каменецкий столп, сохранившийся до наших дней. Он имеет несколько названий — вежа, Каменецкая вежа, Белая вежа, башта, донжон волынского типа. Особенно часто употребляют выражение «Белая вежа». Выражение неправильно. Это оборонное сооружение никогда не было белым. Побелили его от незнания в 1960 г., о чем свидетельствуют имеющиеся фотографии. Правильное название оборонного сооружения, исконное — СТОЛП.

С 1960 г. в Каменецком столпе открыт филиал Брестского краеведческого музея, бессменной смотрительницей которого является преданная своему делу Галина Тарасевич.

В 1990 г. в центре Каменца установлен памятник. После его уетанов ления стали гадать — кому памятник. Некоторые люди заявили с апломбом: «Олексе». В летописях же говорится, что основатель города — князь Волынский Владимир Василькович. Да и человек, стоящий на постаменте, никак не похож на «градоруба». Все-таки памятник Владимиру Васильковичу, не сомневайтесь.

Давно ходила в городе легенда о монастыре. Мне удалось

установить, что это не легенда. Монастырь был. Просуществовал он около 19 лет. А вся путаница в исторических записях произошла из-за того, что его называли не Каменецкий Воскресенский монастырь, а Пинский Воскресенский монастырь, по принадлежности к Пинской епархии. Игуменом был Макарий. Его именовали игуменом Пинским. Надо же именовать: Преподобномученик игумен Каменецкий, Овручский, архимандрит Каневский, чудотворец Переяславский. Он погиб мученической смертью от рук иноверцев. Причислен к лику святых. Его иконы имеются в Овруче и Гайновке. К сожалению, иконы Макария нет в Каменце.

Королева Бона инициировала «волочную померу». В 1533 г. она выкупила от канцлера Ольбрахта Гаштольда королевские имения Бельска, Суража, Брянска, Нарвы и Клещелей, получив право на пожизненное владение ими. Бона произвела в имениях радикальную реорганизацию.

Помимо реорганизации старых поселений продолжалась колонизация неиспользованных земель. Значительная часть пионеров освоения неиспользованных земель вербовалась в Каменце-Литовске. Делалось это так. На площади Рынок «клыкалася воля», т. е. оглашалось основание нового села, записывались желающие получить волоки в новом селе. 24 раза в Каменце-Литовске «клыкалася воля» — 24 села появилось на новых землях. Причем новые села новыми поселенцами названы так, как назывались их родные села. Таким образом на Каменетчине и северном Подляшье есть села-близнецы.

Наш город тоже имеет близнецов: в России Каменец в Орловской и Смоленской областях, Каменец-Уральский в Екатеринбургской области, Каменец-Подольский на Украине.

15.01.1940 г. Каменец-Литовск стал просто Каменцем и районным центром.

24.06.1983 г. решением Верховного Совета БССР Каменец снова получил статус города.

В начале 1942 г. все каменецкие евреи гитлеровцами подвергнуты холокосту.

На этом штрихи к истории города прерываются. История Каменца периода гитлеровской оккупации и послевоенного периода еще будет написана.

Есть расхожая фраза: НАРОД не знающий СВОЕГО ПРОШЛОГО, НЕ ИМЕЕТ БУДУЩЕГО.

В этой фразе заложено концентрированное выражение того — ЗАЧЕМ НАМ ВСЕМ и КАЖДОМУ в ОТДЕЛЬНОСТИ нужны ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ?

КАЖДОМУ из НАС НЕОБХОДИМО ИЗУЧАТЬ ЖИЗНЬ и ДЕЛА ПРЕДКОВ в ПРОШЕДШИЕ ВРЕМЕНА.

ПУТЬ, по которому МЫ ДОЛЖНЫ ИДТИ чтобы исполнить СВЯЩЕННУЮ ОБЯЗАННОСТЬ перед ПОТОМСТВОМ — СОХРАНИТЬ для НЕГО в ПОЛНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НАСЛЕДИЕ НАШИХ с ВАМИ ПРЕДКОВ.

Наполняя свой УМ ИСТОРИЧЕСКИМИ знаниями, мы НИКОГДА и НИЧЕГО НЕ ДОЛЖНЫ принимать на ВЕРУ. Мы ДОЛЖНЫ СОМНЕВАТЬСЯ, а сомневаясь находиться ВСЕГДА в ПОИСКЕ ИСТИНЫ. Читая исторические книги, убеждаемся в том, что ЛЮБАЯ ИСТОРИЯ может быть ЗАВЕДОМО ЛОЖНАЯ, ЗАВЕДОМО ОШИБОЧНАЯ, МИМОВОЛИ ОШИБОЧНАЯ. Есть способ НЕ СКАЗАТЬ ПРАВДУ — УМОЛЧАТЬ. ИСТИНА, в том числе и в ИСТОРИИ. ОДНА. И МЫ ВСЕГДА ДОЛЖНЫ СТРЕМИТЬСЯ к ИСТИНЕ.

КАКИМ ТЫ БЫЛ...

«У нас немало улиц длинных, красивых зданий и садов, над нашей башнею старинной уже промчалось семь веков. И этот памятник чудесный седого древнего вчера..:» Так писала в 1976 году жительница Каменца Татьяна Чернулич в своем стихотворении «Заветное желание». Кстати она была сестрой известного учителя Арсения Чернулича. Время шло. И в этом году городу стукнуло 720 лет.

Все больше и больше забывается прошлое, как впрочем будет забываться в будущем настоящее, которое станет прошлым, если не напоминать о нем письменно. Ведь многие жители города, особенно наезжие, с удивлением слышат старые названия улиц, площадей и узнают о том, что было раньше, сравнительно недавно, в Каменце, который до 1940 года звался Каменец-Литовский.

Древний Каменец — центр Земли Каменецкой. Это моя земля. Здесь я родился, здесь я крестился. Некоторые люди умудряются говорить о том, что имеют две Родины; Как мать у человека может быть одна, так и Родина у меня одна, здесь на этой Земле, и другой быть не может.

Давайте бросим взгляд вспять на город ретро между 1921 и 1939 годами.

НАСЕЛЕНИЕ. Состояло из трех слоев: евреев, мещан — потомственных вольных горожан; государственных чиновников. В 1921 году в Каменце жило неевреев 446, евреев 2348, или 81 %; в 1938 г. город населяли 300 неевреев и 3500 евреев, или 92,1 %. В 1942 г. евреи немцами подвергнуты холокосту. Город обезлюдел, но постепенно, медленно стал расти за счет «выселенцев» из пущанских сел и людей из околичных населенных пунктов. В 1996 г. в Каменце проживает 9400 человек.

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЗАНЯТИЯ. Более 50 % населения занималось торговлей, 30 % — ремеслом, 4 % — интеллектуальным трудом. Жители города владели 40 профессиями.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ: магистрат (городское управление), гмина (управление административной

единицей в составе повета), суд, почта с переговорным пунктом, постерунок (участок) полиции.

ПЛОЩАДИ, УЛИЦЫ. В городе было четыре площади — Рынок, Пилсудского, Церковная, безымянная возле старой школы. Всего насчитывалось 39 улиц и уличек. Часть из них, как реликты городской застройки, сохранилась, большинство исчезло навсегда. Центральные улицы освещались. Большинство улиц и уличек были забрукованы (замощены) «коцими лбами» («кошачьими лбами» — круглыми камнями), в том числе площади Рынок, Пилсудского, безымянная. Главные улицы имели тротуары.'

БАЗАРЫ, ЯРМАРКИ. Базары и ярмарки проводились на площадях Рынок, Церковной и «тарговице». Базарный торг проходил каждый четверг. Ярмарки были месячными и годовыми. Месячные — 5 и 18 каждого месяца. Годовые — Евдокиевские, Георгиевская, на проводной неделе, на запусты, Онуфриевская, Симеоновская, Михайловская, Варваринская. Ярмарки приурочивались к соответствующим религиозным, православным праздникам. Главной ярмаркой была Михайловская. О ней имеются сведения, и не только о ней, в Нью-Йоркском музее. Дополняли торговлю на базарах и ярмарках десятки малых магазинчиков, 3 ресторана, 1 столовая. Торговали 198 купцов, из которых только 6 иееврееев.

ПРЕДПРИЯТИЯ: 4 кузницы, 4 паровые и газотурбинные мельницы (одна на Замостах), 1 электростанция, 1 маслобойня, 7 ветряков (3 на Замостах), бровар (в Старышове), 2 чухарни (шерстечесалки); мастерские — механическая, велосипедная, изготовления валенок; цегельня (кирпичный завод), 3 колбасные предприятия, 1 масарня (мясное предприятие), бойня, кафлярня (изготовление кафеля), гарбарня (выделка кож), лимонадная фабрика, 6 пекарен.

ФИНАНСЫ: банки кредитный, кооперативный, возглавляемый Александром Мушицем; касса взаимопомощи, касса Стефчика, возглавляемая Засимовичем; касса хорых (больных).

КОНФЕССИИ. В Каменце-Литовске действовало три

конфессии — иудейская, православная, католическая. Синагог — 6, церквей — 1, костелов — 1. Два еврейских кладбища, 1 православно-католическое.

ОБРАЗОВАНИЕ. Функционировали неполные средние школы — одна польская и в ней 8 учителей, одна еврейская и в ней 5 учителей, одно высшее еврейское учебное заведение и в нем 3 учителя.

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ. Действовало 2 драматических кружка, 3 библиотеки — еврейская общества «Тарбут» насчитывала 1248 томов, еврейская им. Переца имела 1014 томов, городская, в которой находилось 800 томов. Работал книжный магазин. В Доме людовом (народном) показывали кинофильмы, устраивали забавы (танцевальные вечера). Сейчас Дом людовый разрушен. При пожарной команде имелся духовой оркестр в количестве 54 человек, капельмейстером которого был Зайонц.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: три аптеки, 1 больница, в которой работали 2 фельдшера, 3 врача, амбулаторный пункт.

ФИЗКУЛЬТУРА и СПОРТ: Физическое развитие молодежь получала посредством народных форм физической культуры. Спортивная Жизнь осуществлялась через кулко спортовэ (спортивный кружок), кулко стчелецке (стрелковый кружок), которыми руководил общественный районный референт — местный учитель Аполинариуш Наварецкий. Проводились дни спорта. Учитель Ювженко был участником чемпионата Польши по легкой атлетике.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ: дом для престарелых, детский приют, благотворительное общество «Линос Хацедек».

ПЕЧАТЬ. Население Каменец-Литовска могло выписывать или покупать следующую периодическую печать: украиноязычные — «Діло», «Гарт», «Світло», «Нове життя», «Фермерске Життя», «Воля народа»; русскоязычные — «Под небом Полесья», «Газета православная»; польские — «Кроника Полеска», «Дзенник Бжэски», «Дзень добры Полеся и Волыни», «Рух Полески», «Глос Полески», «Земя Пиньска», «Весь Польска», «Экспресс Полески», «Дзенник ужэндовы», «Млоды Полешук»

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ПАРТИИ: Польска

мацеж школьна (молодежная школьная организация), звензек обыватэльскей працы кобет (союз гражданского труда женщин), ЛОПП (лига воздушной обороны Польши), ОСП (добровольная стража пожарная), ПЦК (Польский Красный Крест), объединение государственных чиновников, союз учителей школ повшехных (всеобщих), союз польских харцеров, союз офицеров запаса, общество опеки над старцами, «Тог-Хейм», общество опеки над сиротами «ТОЗ», эмиграционное общество «Жас», украинское просветительское общество «Просвіта»; сельроб (украинское селянско-рабочее социалистическое объединение), сионистская партия. БУНД, КПЗБ, КСМЗБ. Все это естественно были низовые структуры организаций и партий.

ТРАНСПОРТ: две частные грузовые машины, балаголы (еврейские грузовые и пассажирские извозчики), собственный гужевой транспорт, автобус в реляции Брест — Каменец-Литовск. Стоимость проезда 4 злотых.

Теперь предлагаю читателям вместе со мной совершить путешествие по городу в недалеком прошлом.

Основу планировки города составляли с Древнейших времен улицы, радиально отходившие от центральной площади Рынок (ул. Ленина). Названия главных улиц как бы указывали направления торговых, дипломатических, культурных и иных связей с другими городами, регионами: Брестская, Белостоцкая, Кобринская, Литовская (через нее проходил «бурштыновый шлях» из Литвы в Южную Европу, «королевский шлях» из Вильно в Краков).

Участки земли, занимаемые теперь школой № 1, ее спортплощадкой, гастрономом, старым и новым быткомбинатом и вокруг Каменецкого столпа были плотно застроены деревянными домами, в основном еврейскими. Во время немецкой оккупации, а затем после войны дома снесены.

Исторический центр города — Рынок, имел вид трехугольника: Площадь Рынок обрамляли улицы Рынок (Южная сторона), Пшесмык (Перемычка с восточной стороны), Переца (Северная сторона). На улице Рынок расположились кирпичные дома — двухэтажный постройки 1779 г. еврейского торговца кожами (в этом доме сейчас

располагается филиал Сбербанка — «Беларусь»); отель Гальперна, дом Виготова (в этих домах теперь размещается музыкальная школа); ресторация Бронислава Шидловского (в настоящее время разрушается); аптека Петра Оссовского (теперь разместился мясной магазин «Беловежский», молодежный клуб «Влад» и при нем Каменецкое телевидение, ведомое сыном известного учителя Георгия Грушевского — Андреем), неподалеку пекарня Гриши; на улице Пшесмык — православная церковь Симеона Столпника (сохраненная в безбожные времена благодаря стараниям митрофорного протоиерея о. Алексея Потоки. Это он благоустроил церковный погост, обнес забором, сделал с двух сторон ступеньки к церкви, первым в городе обсадил главный вход к ней розами); дом религиозного судьи Реба Ицхока, деревянная ресторация Ицка Гвирцмана; на улице Переца стоит еврейский кирпичный дом, в котором была ресторация, во время немецкой оккупации размещался юденрат (сейчас здесь бибколлектор); рядом одноэтажное деревянное здание, в котором работала почта и переговорный пункт; затем двухэтажная кирпичная пекарня Еленя (теперь здесь библиотека); к ней примыкала еврейская пекарня, еще дальше тоже пекарня, ряд деревянных домов, а на углу улиц Переца и Школьной стояла парикмахерская Стемпницкого. В центре площади растянулись в три линии деревянные торговые ряды, с одной стороны которых была ручная помпа (колонка с водой), с другой — круглая, цементная афишная тумба. Здесь же на Рынке совершал высадку и посадку пассажиров автобус сообщением Брест — Каменец-Литовск.

Итак, начинаем путешествие поочередно от начал улиц к Рынку, иногда отклоняясь от главных артерий, чтобы посмотреть на второстепенные.

Вступаем на Литовскую улицу (Бэрко Иосилевича, Мосцицкого, Пивненко) со стороны Углян. Первое строение — кузница Петруся Ярошука, далее выстроились дома мещан, среди которых замечаем маленькие колбасные предприятия Володи Григоревского, Михаля Григоревского, дом фельдшера Стасюка, в котором жил адвокат Боднер;

дом Нестеровича, Кескевича; вправо в направлении хутора Головачи (его уже нет) и Голого Борка уходит уличка Стенка (ее уже нет); слева колбасная Юзефа Голяха; дома, в которых жили Константин Неделько (кавалер ордена Почетного Легиона), доктор Прокопович; справа дом Веремковича, масарня (мясное предприятие) Янека Назаревича, который имел вторую грузовую автомашину после М. Резника и О. Стемпницкого. Тут же дом адвоката Явтуховича, на месте которого стоял кирпичный отца Константина Тарановича. Того самого, который получил царское разрешение на строительство кирпичной Симеоновской церкви. Направляем взгляд влево и видим уходящую вверх улицу Смочую (Долина, Пролетарская). На ней отмечаем слева лимонадную фабрику, дом Реба Давида Стемпницкого, еврейские дома; справа примыкающий к Смочей (Пролетарской) Церковный пляц (площадь), который арендовал городской магистрат у православной общины за 600 злотых для проведения ярмарок; слева и чуть впереди находилось православно-католическое кладбище (сейчас закрытое). Возвращаемся на Литовскую улицу. Вот возвышается деревянная синагога (в 1940-41 гг. в ней располагался суд, во время немецкой оккупации была разобрана и из нее построена на улице Белостоцкой (Пограничной) столярная мастерская). Справа церковный двор и на нем заметны едва-едва остатки фундаментов бывшей Спасо-Преображенской церкви, возле которой в 1816 году похоронена жена подляшского писателя Роха Сикорского Параскева де домо Кондратович из Клещелей. Продвигаемся немного вперед и видим слева небольшую уличку Малую (сейчас ее нет), застроенную еврейскими домами и выходящую на Кобринскую; справа уходит, извиваясь, вниз улица Подречная (Набережная), соединяясь с Белостоцкой (Пограничной). Улица Подречная невзрачная: при Польше не забрукованная, при советской власти не заасфальтированная. На нее мы и отправимся. Через несколько десятков метров после начала она делает крутой поворот. Как раз в этом месте стоит двухэтажный кирпичный дом М. Резника (в этом доме после войны

незадолго перед смертью жили мои мама и папа — Степан Мусевич, кавалер ордена св. Владимира 4-ой степени с бантами); немножко ниже, на возвышении, вздыбилась Большая кирпичная синагога (Дер Майер), в которой после войны размещался крахмальный завод, затем контора быткомбината, фирма «Радуга», а сейчас бесхозное. Визави синагоги на небольшой горке раскинулось кирпичное, одноэтажное здание еврейской школы «Бейт Мидраш» (теперь здесь военкомат) просветительского товарищества «Тарбут», за ней прачечная (в царские времена была бойня), жилые дома. За школой вправо отходит к реке уличка Купальный заезд. На другой стороне слева внизу тоже синагога, но деревянная, рядом дом, где совершалось ритуальное обрезание верхней плоти у еврейских мальчиков (зданий уже нет). На холме в гордом одиночестве взметнулся ввысь Каменецкий столп — изумительное оборонительное сооружение волынян типа донжон. Уже более семи столетий стоит он словно окаменевший богатырь. И не просто богатырь — немой свидетель всего того, что происходило, происходит и будет происходить вокруг него, свидетель могущества Галицко-Волынского королевства. Каменецкий столп — единственное сооружение такого рода, сохранившееся до наших дней. Словно штукатуркой покрыта правда о Каменецком столпе и исторических событиях вокруг него. Много штукатурки необходимо отвалить, чтобы добраться до правды. Уж очень много вымысла стало как будто бы правдой.

От Подречной к Рынку ответвляются улица Замковая, а к реке Надречный проезд. Это перед столпом. У подножия его дома Потоки, Якубовского. Влево за домом Якубовского отклоняется к Рынку уличка Наклонная. Чуть дальше дом Косенюка, механическая мастерская Савиньского, мастерская по изготовлению валенок, дом Федора Панасевича, который некоторое время в 20-х годах находился в эмиграции в США, работал шофером такси в Чикаго, а затем вернулся на Родину. Снова переходим на Литовскую, чтобы пройти мимо еврейских домов, среди которых отмечаем пекарню булок Дыньки. Вправо мимо Большой

синагоги к Подречной пролегла улица Божнича. Достигаем площади Рынок. Первый маршрут окончен.

Начинаем путешествие по второму маршруту. Въезжаем на фурманке (позозке) со стороны Тополей на Кобринскую улицу (Чкалова). Справа стоит газотурбинная мельница Рубина (сейчас она на территории лесозавода быткомбината, сильно запущенная). Сразу за ней «таргговица» (базар) на месте нынешних домов Кречко, Котовича. Немного дальше, перед старой больницей взмахивали крыльями 2 ветряка и небольшая косая уличка, оканчивающаяся в поле (это там, где сейчас новая аптека). Еще дальше справа кирпичные корпуса (в наше время без надобности разрушенные) больницы, построенной перед первой мировой войной. Напротив ее, с левой стороны, кузница. Сразу за больницей дома Лацинского, Лебедича. За ними Кобринскую (Чкалова) пересекает Смочая (Пролетарская). Слева устремились ввысь купола Симеоновской церкви. Вправо отходила уличка Короткая (сохранилась до сих пор). Наприконце Кобринской примыкают друг к другу деревянные еврейские дома, среди которых перед самой площадью слева отмечаем дом Хаима Шмидта. Сын его Давид (Берчик) посетил из Израиля в 1965 г. Каменец, оставив об этом свои воспоминания в книге «Каменец-Литовск, Заставье (Замосты) и Колонии». Тель-Авив 1967 г. Книга издана на иврите и английском земляческим еврейским обществом Каменца-Литовска. Хаим Шмидт был первым обладателем телефона в городе. Вот и Рынок. Маршрут окончен.

Переходим на третий, проведя на доступном в то время транспорте — велосипеде. Со стороны Замостов (в то время предместье Каменца-Литовска) въезжаем на первый деревянный мост через реку Лесная, затем на второй и третий. Возле третьего моста в те времена ежегодно на льду служился молебен и совершался обряд Крещения у крещенской крестообразной проруби. Сразу за третьим мостом справа, в тени деревьев, виднелся дом Александра Дорошевича, брат которого Федор был известным художником. Сюда в послевоенное время часто наезжал Федор, Пётр Соболевский и другие художники для работы

на пленэре. За домом Дорошевича — паровая мельница (несуществующая в наше время), дом Конаховички, Тройчука, несколько еврейских домов. Все это одно из предместьев Каменца — Писки. Официально улица от третьего моста называлась Огородная. Справа от нее раскинулся просторный луг с озерцам, на котором плавали утки, а зимой устраивалась «ковзанка» — каток. Место называлось «Буснявка», или «Пастовник». Это в районе нынешней автостанции и магазина Козлюка. Озерца уже нет. Кстати, хорошо бы владельцу магазина Козлюку сохранить топоним, назвать бы магазин «Буснявка» или «Пастовник». Слева кузница Качиньского.

На этом месте теперь дом покойного Георгия Грушевского, одного из ведущих учителей-физиков Беларуси. Белостоцкая улица начиналась домом Семена Пашкевича, которому принадлежит одна из версий названия “Беловежская пуща». В этом же ряду дом Елизаветы и Филиппа Макаревича, чей сын Федор в довоенное время эмигрировал в США и дослужился там до начальника пожарной команды одного из районов Нью-Йорка — Бронкса. Затем следуют дома Адамовича, Лацинского, а справа чухарня (шерстечесалка). Здесь же улицы Белостоцкая (Пограничная), Подречная (Набережная) и Подъезд (сейчас не имеет названия) окаймляли пляц (площадь) Пилсудского (сейчас на этом месте сквер). Продолжая движение справа видим дом доктора Гельберга, аптеку. Влево уходит к реке улица Подъезд, при которой стояли дома кирпичный Реба Баруха Бер Лейбовича (теперь здесь типография), деревянные Щитницкого, отца Владимира. Последний дом позже перевезен на улицу Литовскую, на церковный двор. Ближе к реке прижались еврейские дома и гарбарня. На самом пляцу (площади) Пилсудского находилась Воскресенская православная часовня (разрушена перед 1939 г.), которая была построена на месте Воскресенской церкви, а при ней более 300 лет тому назад основан монастырь за рекой Лесной, при нем школа. От улицы Подъезд к Школьной отходили две небольшие улички — Крутая и Гминная, застроенные еврейскими домами на

месте нынешней спортплощадки школы № 1. Возвращаемся на Белостоцкую (Пограничную). Вправо уходит одна из старейших улиц города — Свинячая (Почтовая, Сенаторская, 1 Мая) застроенная домами братьев Юркевичей, Красовского, Макаревича, братьев Колосовских. В доме одного из них — Петра, размещалась почта, а затем съехала на улицу Переца. Вправо от Свинячей (Сенаторской) ушла уличка Ново-Сенаторская (сейчас без названия) с домами Домбровского, Сацевича, Грушевского, Салямоновича. Кстати один из Салямоновичей — Янек, вместе с двумя евреями были первыми каменецкими электромонтерами. Мы снова на Свинячей (1 Мая). Возле дома отца Алексея Потоки находилось помещение пшедшколя (детсада), но сгорело. Влево устремляется к Брестской улица Костельная (Советская). Свинячая заканчивалась «Лейковщиной», где в первые послевоенные годы располагался стадион, позднее перенесенный в район нынешней улицы 40 лет БССР. Сейчас «Лейковщина» усиленно застраивается. Снова возвращаемся на Белостоцкую (Пограничную), по обе стороны которой еврейские дома, амбулаторный пункт. На месте нынешнего быткомбината был дом камашника Гирша Гольдринка, сын которого Леон Гедалье спасся от холокоста и живет в США. Приезжал в Каменец в 1991 г. Кроме того здесь же размещалась аптека Мерецкого, основанная в 1830 г., деревянная синагога, пожарное депо и пожарная команда, начальником которой был Иван Макаревич, а затем Франэк Якубовский за храбрость при тушении пожаров отмеченный наградой — медалью и позолоченной каской. Влево отсоединялась улица Школьная (сейчас Ленина), заканчивавшаяся у Лесной. Застроена она еврейскими домами. В средней части образовывала безымянную площадь, вокруг которой стояли деревянные здания гмины, Дома людового, т. е. народного дома, построенного в прошлом веке. В нем раз мещалось народное училище, затем народный дом, после войны — райпедкабинет, снова школа, заочная школа, фильмотека, спортивная школа «Пуща», а в древние времена на этом месте стоял княжеский дворец (теперь здание разрушено с одобрения

заведующего отделом образования В. Дымара). Замыкало площадь красивое краснокрышное здание польской повшехной (всеобщей) школы, построенное в 1931 г. Сейчас оно сильно обветшало и требует к себе настоятельное внимание органов образования к обновлению. В этой школе работали заслуженные педагоги Мария и Аполинариуш Наварецкие, отмеченные бронзовыми медалями за свой труд, историк Ян Перденя, впоследствии ставший профессором Краковского университета. Снова возвращаемся на Белостоцкую (Пограничную) и тут же заканчиваем маршрут на площади Рынок, чтобы перейти на четвертый маршрут по Брестской улице. Начнем его со стороны Бреста и Жабинки. От Жабинки в Брестскую улицу вливается Шоссейная (сейчас 8 марта). В 200-х метрах от нее, в районе «Сантехспецмонтаж», находилось новое еврейское кладбище (его уже нет), остатки мацеве с которого лежат в качестве ступенек у старой школы. Продвигаемся вперед. Справа бойня и ветряк. С другой стороны тоже ветряк. В том месте, где соединялись Брестское шоссе и улица Шоссейная, начиналась улица Брестская. Слева от нынешнего знака «700 лет Каменца» видим цегельню (кирпичный завод) Полякевича, на котором работал в то время учитель Арсений Чернулич; кафлярню. Их уже нет, как впрочем ветряков и бойни. У начала нынешней улицы Матросова стояла еврейская кузница, а сама улица пролегла через несуществующее древнее, XVII в., еврейское кладбище «Кворес». Влево от Брестской отклонялась улица Пасека (Левоневского), проходившая по старинному, давно высохшему руслу левого притока Лесной. Вдоль Пасеки стояли дома Бернабы Веремковича, Лаготы и др. мещан. К «Кворесу» поднималась небольшая, сейчас несуществующая, уличка — Муринка. Пасека (Левоневского) соединялась со Свинячай (1 Мая).

Возвращаемся на Брестскую. Слева, на месте нынешней почты — деревянная синагога, чуть впереди постерунок (участок) полиции, справа «Ешива Талмуд Кресель Бель Ицхок» — высшая еврейская школа на месте Дома культуры, переведенная в 1926 г. из Вильно в Каменец-Литовск.

Сразу же за ешивой были газотурбинная мельница, олеярня (маслобойка) и электростанция, дававшая электросвет Каменец-Литовску. Принадлежали они Шостаковскому. Это на месте нынешних жилых домов. Вправо уходила косая улица Полевая (Церковная, Гоголя), заканчиваясь на площади Рынок. На этой улице заслуживают быть отмеченными дома Александра Мушица (этого дома уже нет), Авдиевича, Феодосии Филипповны Тройчук — «бабушки», матери первого летчика Каменетчины, а возможно и Брестчины, благотворительницы Симеоновской церкви. В доме Феодосии Филипповны жила семья безвременно умершего, известного регента Симеоновской церкви и общественного деятеля Семена Павловича Корнелюка. А перед началом улицы Полевой горка «Кладуча» — место постройки древнейшей христианской церкви Благовещения Пресвятыя Богородицы и первого древнейшего христианского кладбища (сейчас все это раскопано, построены дома, устроены огороды). Перед нынешним райисполкомом к старому кладбищу протянулась улица Цментарна (Кладбищенская). В настоящее время названия не имеет.

На месте райисполкома стояла плебания (дом ксендза), а еще раньше, несколько сот лет тому назад на этом месте был костел Святого Духа, сожженный в 1659 г. стрельцами Хованского. Влево от Брестской пролегла улица Костельная (Советская). Слева от нее возвышался костел Петра и Павла, по некоторым сведениям построенный из моджевя (лиственницы) в 1424 г. Сгорел во время грозы в 1924 г., а на его месте перед второй мировой заложен фундамент и возведены стены нового кирпичного костела. Он был освящен. Длительное время его помещение использовалось не по назначению. Теперь возвращено католической общине. Рядом находилась временная деревянная каплица. Разрушена в 1964 г. во время хрущовского богоборчества и гонений на религию. За костелом были четыре надмогильных памятника — Могильницкого, Ходыки и два неизвестных, а также четыре квадратные плиты. Разрушены во время ремонтных работ. На месте нынешнего дома Зянькова и сырзавода, а также на месте нынешней улицы 40 лет БССР

(в 50-х годах здесь был стадион) находилась «ксендзовщизна», т. е. земли принадлежавшие католической общине. От «ксендзовщизны» к Пасеке (Левоневского) вела, теперь уже несуществующая уличка, между домами Потоки и Волковыцкого. Справа от костела пролегла улица Сондова (Красноармейская, 40 лет БССР) с домами Лацинского, Косенюка, Шидловского, Богдановича. В здании, где теперь Дом детского творчества, размещался суд. Напротив Сондовой улицы (40 лет БССР) выделялся второй дом фельдшера Стасюка, который сдавал его в аренду городскому магистрату. Возвращаемся на Брестскую и видим как вьется между ресторацией Бронислава Шидловского, аптекой Петра Оссовского и выходит на площадь Рынок уличка Глубокая. Теперь ее нет.

На месте универмага — дом Геера, рядом столовая Рохли, а дальше с той же левой стороны кирпичное здание продавца мороженого Мониша, дома торговца мануфактурой Фрайера, портного Каляцкого. Справа, на месте нынешнего банка, дом продавца мороженого Линдера, поблизости веломастерская Нахмана. От Брестской улицы ответвлялись две маленькие улички — одна за домом Фрайера — Кривая (сохранилась, но не имеет названия); вторая мимо нынешнего банка — Торговая (сохранилась частично), вела к Церковной площади и на этом четвертый маршрут окончен. Следует лишь вспомнить еще две реликтовые улички — Аша, начинавшуюся на Брестской от дома Мониша, ведшую к площади Рынок (сейчас названия не имеет) и Узкую (Среднюю), выходившую мимо ресторации Ицка Гвирцмана на Рынок. Как сообщил мне последний каменецкий еврей, оставшийся в живых, Леон Гедалье Гольдринк улица Аша имела неофициальное название Жидовских ножовников (Еврейских поножовщиков). Названные улички были полностью заселены евреями. Здесь маленькие, стоящие вплотную друг к другу домики, неплохо сохранившийся, более, чем 60 летний брук, здесь же видны брандмауэры (кирпичные противопожарные стены).

Нельзя же упомянуть, что на месте дома Риготова стояла постоенная в I505 г. городская ратуша, которую в 1659 г.

вместе с городским архивом сожгли те же стрельцы Хованского, как впрочем и Рожденственскую церковь; для строительства „Симеоновской церкви в 1912-1914 гг. копали глину и обжигали кирпичи на «ризке» (участке земли) за горкой «Шубеница»; места на Лесной возле Каменца-Литовска назывались «Дубки», «Крубли», «Цыганская тоня», «Попова яма», «Школьная река», «Монастырь», «Дубовик». И это, пожалуй, пока все. До встречи во время других исторических путешествий!

....

ПОСЛЕСЛОВИЕ

То, о чем я написал, не является исторической фотографией, а лишь картиной города одного из небольших периодов в его многовековой, славной истории, сопровожденной лишь небольшими штрихами.

Путешествуя вместе с Вами по городу в определенном времени и пространстве, не ставил перед собой цель — с арифметической точностью перечислить все, что было в нем, а лишь обозначить вехами его общую картину.

Меня спрашивают: «Что толкнуло Вас взяться за перо и описать город в прошлом?» Отвечаю: благословение Господа Бога нашего.

С мыслью не о прошлом, а о будущем хочу остановиться на двух аспектах — создания концепции сохранения старого исторического центра города, возвращения исторических названий улиц.

Как видим многое в Каменце разрушено, многое безвозвратно исчезло, кое-что разрушается и сейчас. Поэтому концепция сохранения исторического центра города просто необходима, пока не поздно. Попытка создания такой концепции предпринималась на общественных началах в 1995 году, но окончилась безрезультатно. Что же касается возвращения исторических названий улиц, то на мое предложение бывший зам. председателя райисполкома С. Жилковский просто не ответил. К сказаному напрашивается вопрос. Почему так мало улиц Каменца названы именами известных, но подзабытых земляков?

И последнее. Городу исполнилось 720 лет. Внушительный возраст! Как водится в таких случаях — проведено определенное торжество. Праздник — это хорошо. Но не праздниками жив человек. Будней больше. Говоря о городе, кто о розах, а я о Каменецком столпе. Реставрация его тянется в бесконечность. От этого страдает, переживает смотрительница Каменецкого столпа Галина Тарасевич и не только она. Ведь могло же царское правительство произвести реставрацию древнего памятника за два года! А

мы не можем? Нет денег. Да, на культуру, образование их всегда на хватало.

Едут к нам экзотические гости — египтяне, турки, австралийцы, немцы, англичане, американцы, японцы и прочие французы. И диву даются самому памятнику и тому, что не печемся мы о нашем единственном в своем роде, таком уникальном историческом памятнике.

Нет денег в районном бюджете, так нужно обратиться к областному, республиканскому, к частным фирмам, наконец в ЮНЕСКО. Под лежачий камень вода не потечет.

АННО ДОМИНИ 1996, писано в Каменце, основанном князем Волынским Владимиром Васильковичем Благочестивым, лета Божьего 1276.

ЛИТЕРАТУРА:

1. М. Грушевский: История Украины. Львов 1913.
2. Сборник: Каменец-Литовск, Заставье и Колонии. Памятная книга. Тель-Авив 1967.
3. Легенда становится былью. Г. Мусевич, 1995 г.
4. Акты Виленской Археографической Комиссии, т. XIII, стр. 116-I19.
5. Г. Саганович: Неизвестная война. Минск 1995.
6. М. Гайдук: Паратунак. Минск 1993.
7. Г. Мусевич: Благочестивый. Каменец 1996.
8. Акты Магдебургии Каменецкой, ркс. 10536, стр. 294.
9. Ю. Гаврилюк: Русь Подляска. Бельск Подляски 1995.
10. И. Крипьякевич: История Украины. Львов 1990.
11. Акты Брестского городского суда, из актовых книг Виленского Центрального архива,№ 7013, к. 2369.
12. Иосель Гвирцман: Частный архив.

13 Г. Мусевич: Бесценная реликвия. Каменец 1996.

14. В. Грыцкевіч, А. Мальдзіс: Шляхі вялі праз Беларусь. Мінск, 1930.
15. Г. Мусевич: Евреи Каменетчины. Каменец 1996 .
16. Г. Мусевич: Приватный архив.
17. К. Гаврилюк: З дзеюв церкви православной на Подлясью в X-XVII в. Бельск Подляски 1993.
18. А. Мельников: Путь непечален. Минск 1992.
19. Я. Перденя: З дзеюв гмины жидовскей в Каменьцу-Литевским. Кракув 1981.
20. Г. Мусевич: Земли новые — названия старые. Каменец 1996.
21. Акты давние в Вильне, ркс. 7025, 552-553.
22. М. Ткачев: Замки Белоруссии. Минск 1987.
23. П. Горбацевич, В. Григоревский, В. Тройчук, Е. Кескевич: Воспоминания.
24. Материалы Брестского архива.